

Чарина Ольга Иосифовна

БОЛО КАК СОБИРАТЕЛЬ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА: ФИКСАЦИИ 1940-1941 ГГ.

В статье рассматриваются особенности фиксации русского фольклора, произведенной С. И. Боло в низовьях рек Кольмы и Индигирки в 1940-1941 гг. Исследуется вклад ученого в сбор и изучение неизвестного фольклора в период его активного бытования. Показывается внедрение его записей в публикации русского фольклора данного региона. СобираТЕЛЬ отразил локальные особенности русского фольклора. Намечается подход к определению особенностей сказывания исполнителем сказки, имеющей литературный источник.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 69-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Барнс Дж. Англия, Англия / пер. с англ. С. Силаковой. М.: АСТ, 2003. 352 с.
2. Васильева А. В. Фикциональная дискурсивность сюжетосложения в романе Джулиана Барнса «Как все было»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2006. 32 с.
3. Западное литературоведение XX века: энциклопедия. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Интрада, 2004. 560 с.
4. Колодинская Е. В. Историческое прошлое как предмет высказывания: современная англоязычная проза и постмодернистская историография: Г. Свифт, Дж. Барнс: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 24 с.
5. Кулакова В. В. Жанровая специфика романа Дж. Барнса «Англия, Англия» // Проблема литературы, языка и перевода. Нижний Новгород, 2001. С. 46-54.
6. Лебедев С. А. Философия науки: терминологический словарь. М.: Академический Проект, 2011. 269 с.
7. Муратова Я. Ю. Мифопоэтика в современном английском романе: Д. Барнс, А. Байетт, Д. Фаулз: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 27 с.
8. Склизкова Т. А. Утопические аспекты романа Дж. Барнса «Англия, Англия» // Англистика XXI века: материалы V Всероссийской научной конференции. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2010. С. 76-78.
9. Barnes J. England, England. L.: Picador, 1998. 266 p.

**EPISTEMOLOGICAL UNCERTAINTY AS A CONSTITUTIVE FEATURE
OF J. BARNES'S NOVEL "ENGLAND, ENGLAND"**

Tsareva Elena Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
sgelan@mail.ryazan.ru

The article examines the novel by J. Barnes "England, England" in terms of post-modernist discourse. It is substantiated that the epistemological uncertainty in the novel is implemented at various levels: the individual memory of each character; the historical memory of the nation; at the level of interpersonal relations of characters; at the story level, etc. At all levels of the novel the idea of duality, the uncertainty of stable perceptions of life is stated; everything is subjected to total doubt. Epistemological uncertainty in general determines the worldview conception of the novel.

Key words and phrases: English literature; postmodernism; J. Barnes; epistemological uncertainty; conception of history; ironic discourse.

УДК 398.8+398.21

В статье рассматриваются особенности фиксации русского фольклора, произведенной С. И. Боло в низовьях рек Колымы и Индигирки в 1940-1941 гг. Исследуется вклад ученого в сбор и изучение неизвестного фольклора в период его активного бытования. Показывается внедрение его записей в публикации русского фольклора данного региона. Собиратель отразил локальные особенности русского фольклора. Намечается подход к определению особенностей сказывания исполнителем сказки, имеющей литературный источник.

Ключевые слова и фразы: С. И. Боло; собиратель; русский фольклор; методика записи; полевые записи; песни; сказки; литературный источник.

Чарина Ольга Иосифовна, к. филол. н., доцент

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
oschar@list.ru*

БОЛО КАК СОБИРАТЕЛЬ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА: ФИКСАЦИИ 1940-1941 ГГ.

Традиционный русский фольклор в Якутии связан с местами, где русские заселились еще в XVII в. Эти места – нижнее течение рек Колымы и Индигирки. Здесь в 1940-1941 гг. были проведены довольно активные записи русского фольклора. Эту работу проделал Сесен Иванович Боло (якутское написание имени – *Сэһэн* – легендарный сказитель олонхо. – *О. Ч.*). Он был известным собирателем якутского фольклора. О работе по сбору якутского фольклора С. И. Боло в экспедициях по Вилюйским и северным районам Якутии написано, в частности, в некоторых статьях. Так, С. Д. Мухоплева, В. М. Никифоров, О. И. Чарина, Е. Н. Протодьяконова, А. Е. Захарова в статье «Фольклористика в ИЯК-ИЯЛИ-ИГИ: история и будущее» отмечают важность собирательской деятельности Сесена Ивановича и сетуют на малое количество публикаций материалов, собранных Боло [2, с. 127].

О жизни Боло нам известно следующее: его настоящее имя – Дмитрий, родился он в 1905 г. в Болугурском наслеге Ботурусского (ныне Чурапчинского) улуса в семье состоятельного якута (здесь «наслег» – мелкая административная единица. – *О. Ч.*). С детских лет ему нравилось слушать якутских сказителей, а уже в 20 лет он стал записывать олонхо и другие произведения фольклора. Довольно быстро из собирателя-фольклориста он вырос до ученого-собиравателя, поскольку, на наш взгляд, быстро овладел методикой сбора фольклора. Его

отличают внимание к исполнителю, умение заинтересовать информатора, дать ему возможность непринужденно исполнить для собирателя различные произведения фольклора. Также Боло были присущи обстоятельность и последовательность в работе с документами. Он сразу переписывал зафиксированный материал, об этом свидетельствуют его полевые дневники. Например: «Эти сказки записаны от Чекачева Ивана Ивановича (Замарай) от роду 27 лет. Житель из Русского Устья, Аллаиховского р-на. Русский старожил, малограмотный, пушник. <...> Эти сказки он слышал еще мальчиком от старых местных сказителей. Кроме сказки он сам по себе экспромтом сочиняет частушки, песни. Очень умелый и спокойный молодой сказитель. <...> По-якутски мало понимает, говорить не умеет» [3, д. 453, л. 10]. Замечаются некоторые грамматические неточности, тем не менее оценка кругозора исполнителя, особенностей его репертуара вполне обоснованная.

Г. У. Эргис пишет: «За двадцать с лишним лет своей собирательской деятельности С. И. Боло записал примерно от 300 сказителей около 600 преданий и составил более 100 родословных таблиц якутов, иногда целых родов и наслегов» [9, с. 80]. К сожалению, Боло жил недолго, умер в 1938 г., многие его проекты остались незавершенными.

В статье о С. И. Боло в сборнике «Ученые-исследователи Института гуманитарных исследований Академии наук РС(Я)» говорится об основных достижениях исследователя-сборителя [6, с. 56-57]. Рассматривая деятельность П. А. Ойунского, В. В. Илларионов и Н. А. Оросина указывают, что последним приказом его в качестве директора института был следующий: «Об организации фольклорно-диалектологической экспедиции в составе известных собирателей фольклора С. И. Боло и А. А. Саввина» [1, с. 18].

Это была экспедиция в Вилюйские районы. Относительно целей и задач экспедиции А. А. Саввин писал: «...целью моей поездки были: сбор материалов устного народного творчества, материалов по верованию и говору отдельных местностей, организация учета по охране памятников старины, учета сказителей и их песенно-былинного репертуара. Главными из этих задач были сбор материалов по верованию, запись богатырских былин “олонхо”, народных песен. Организация корреспондентской сети для постоянного сбора на местах фольклорного материала диктовалась, с одной стороны, тем положением, что для изучения устного народного творчества ВЯ (вилюйских якутов. – О. Ч.), во всех его разнообразных видах и явлениях, были, безусловно, необходимы обширные материалы, сбор которых два сотрудника в сравнительно короткое время, благодаря громадности территории этих районов и трудности передвижения, не были бы в состоянии обеспечить, а с другой стороны, тем, что фольклор, как и сама жизнь и идеология народа, постоянно видоизменяясь, как по своей форме, так и по содержанию, требует систематического и постоянного сбора» [3, д. 270, л. 7-8].

Затем С. И. Боло, вооруженный такой же программой, собирал русский фольклор в рамках Северной фольклорно-диалектической экспедиции (1940-1941 гг.) и был в селах Походск на Колыме в ноябре-декабре 1940 г. и Русское Устье на Индигирке в марте 1941 г. Там и записал Боло произведения русского фольклора, а также термины, связанные с наименованием окружающего мира русскоустыинцев и походчан, их именами и фамилиями, кличками собак [Там же, д. 444, 446, 453, 546].

А. Г. Чикачев, принявший участие в составлении сборника «Фольклор Русского Устья», писал: «Выдающийся якутский фольклорист С. И. Боло (Дмитрий Иванович Дьячковский) в 1940-1941 гг. совершил трудную экспедиционную поездку в Колымо-Индигирский край» [8, с. 62]. Чикачев подробно описывает особенности работы экспедиции и рассматривает ряд текстов применительно к жизни своих сородичей в Русском Устье.

В колымских районах С. И. Боло записал следующие произведения: «Как Добрыня», «О богатырях русских» [3, д. 446, л. 21-22].

Также это песни: «Рассоха», «Про Тана Богораза» (уличная песня), «А сказать-то промолвити», «О монахе», «Ты застой-застой», «Тюремщики», «Про дьякона», «Я вечер поздно», «С того голуба», «Все песни перепели», «На дубе», «Замузная еще так моя», «Ключница», частушки. Как видим, на Колыме Боло записал песни, былины, сказки. Указывается, что сказочник П. Н. Новгородов переехал в Походск из Русского Устья [Там же, л. 28-29].

Представим эти данные в виде таблицы.

Таблица 1

	Былины	Сказки	Песни и баллады	Частушки
1	«Как Добрыня»	«Боба королевич»	«У наших у тесовых у ворот»	
2	«О богатырях русских»	«С хвостом человек»	«Ты застой-застой»	
3		«Кривой Ерахта»	«Рассоха»	
4		«Ванюшка»	«Про Тана Богораза» (уличная песня)	
5			«О монахе»	
6			«Тюремщики»	
7			«С того голуба»	
8			«Замузная еще так моя»	
9			«На дубе»	
10			«Я вечер поздно»	
11			«Ключница»	

На Индигирке он записал сказки «Софья Волховна», «Дума премудрая», «Хедор Бирмечин», «Молодой парень стрелы пустил», «Ивашко-пепелушко», «Король со сыном», «Старикова парня», «Конек-Горбунек», «Иван Царевич и Царь Девица», «Собачка», былину «Про Добрынюшку Микентьевича», песни «По сеням», «Под кудрявой зеленой», «Вечер», «Не кури табаку», «Пора за парой»; частушки [Там же, д. 452, 453].

Представим эти записи в следующей таблице.

Таблица 2

	Былины	Сказки	Песни, баллады	Частушки
1	«Про Добрынюшку Микентьевича»	«Дума премудрая»	«По новым сениям»	«По роге, по горе крутой»
2		«Хедор Бирмечин»	«Под кудрявой зеленой»	«Ха, ха, чем я девочка плоха»
3		«Молодой парень стрелы пустил»	«Вечор»	
4		«Ивашко-пепелушко»	«Не кури табаку»	
5		«Король со сыном»	«Пора за парой»	
6		«Старикова парня»	«Софья Волховна»	
7		«Конек-Горбунек»		
8		«Иван Царевич и Царь Девица»		
9		«Собачка»		

Кроме прочего, Боло указывал, что также существуют следующие названия былин: «Про Добрыню», «Добрыня Игнатьевич», «Про Мисо Даниловича», «Дюк Степанович», «Илья Муромец», «Алёса Попович»; а также отмечал, что есть сказки: «“Нагая птица”... “Незнайко, царский сын”, “Ворон Воронович”, “Семь Семионов”, “Акоменелой парень”... “Драгоценные камни”, “Выслуженной солдат”, “Нарга Пичекапулка”... “Серой серемяга”, “Царь Хидул”, “Светогор-богатырь”, “Царь Дибия”, “Царь Салтан”, “Золотая рыбка”, “Гришку и Миколку”, “Три брата, три соловья”, “У дикого брата три крылаты коня”, “Ферофон-Царевич”, “Старик Ехрем”, “Антиух Антиухинской» [7, с. 311].

Из этих произведений в сборнике «Фольклор Русского Устья» представлены произведения, записанные С. И. Боло: «Ивашко Пепелушко» [Там же, с. 54-58]; «Кривой Ерахта» [Там же, с. 151]; «Ванюшка» [Там же, с. 151-152]; «Боба-королевич» [Там же, с. 153-156]; «Дума премудрая» [Там же, с. 159-161]; «Король со сыном» [Там же, с. 174-176]; «Иван-Царевич и Царь-Девица» [Там же, с. 194-199]; «Собачка» [Там же, с. 199-200]; «Конек-Горбунек» [Там же, с. 201].

Также приводится предание «О старинном поселении» [Там же, с. 216]. Далее опубликованы песни: «Под кудрявой зеленой» [Там же, с. 324]; «По новым сениям похаживает» [Там же, с. 271]. Кроме этого, приведены частушки «По горе, по крутой» и т.д. [Там же, с. 284-287].

В сборнике «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» представлены следующие произведения: «Софья Волховна» [4, с. 223] – баллада; «Про Добрыню Никитьевича» [Там же, с. 242-243] – былина.

Хотя и Г. Л. Венедиктов, и Ю. И. Смирнов выказывают некоторое неудовольствие качеством записей сказок и былин [4, с. 409; 7, с. 316], следует отметить, что сам Боло порой сетовал на то, что рассказчик «слишком быстро говорит»; а также, безусловно, разбирался в источниках сюжетов: «В репертуаре его имеются 42 сказки и 16 песен. Часть книжные, часть местные или слыханные... еще в молодых летах» [3, д. 454, л. 54].

Г. Л. Венедиктов при подготовке сказок к печати, конечно, атрибутировал все произведения.

Таблица 3

№	Сказки	Сюжеты и мотивы	По сравнительному указателю сюжетов (СУС)	Исполнитель
1	«Ивашко Пепелушко»	содержит контаминацию сюжетов «Неразгаданный сон» и «Слепой и безногий»	705, 725, 671, 519, 518	С. П. Киселев
2	«Кривой Ерахта»	сюжет «Правда и Кривда»	613	П. Н. Новгородов
3	«Ванюшка»	сюжеты: «Чудесные гусли», «Приметы царевны»	592, 850	П. Н. Новгородов
4	«Боба-королевич»	Сказание о Бове	707 В*	П. Н. Новгородов
5	«С хвостом человек»	Сказка о Абд-Аллахе земном и морском	нет в СУС	П. Н. Новгородов
6	«Дума премудрая»	сюжет «Чудесное бегство»	313 А	И. И. Чикачев
7	«Король со сыном»	слияние сюжетов «Смерть Кошея от коня» и «Бегство от ведьмы»	302, 313 Н*	М. П. Чикачева
8	«Собачка»	местный сюжет с элементами мотивов «Молодильные яблочки»	551, 313 Н*	Н. Н. Шкулев
9	«Хедор Бирмечин»	сюжет «Вавилонское царство»	485	И. И. Чикачев
10	«Конек-Горбунек»	сюжет одноименной сказки	531	П. Н. Чикачев

Как видим, часть сказок имеют фольклорное происхождение, часть усвоены из литературных источников (в данном случае 4 сказки), есть сказки, заимствованные у соседей (якутов, юкагиров).

Замечательна сказка литературного происхождения – «Конёк-Горбунёк», написанная П. П. Ершовым. «Записана она от Пантелеймона Чикачева, 1877 года рождения, с. Русское Устье, Аллаиховский район. Собрал С. И. Боло 19 марта 1941 г.» [3, д. 454, л. 4; 7, с. 315].

Эта присказка приведена в сборнике «Фольклор Русского Устья» в укороченном виде – 18 стихов, где начало:

«Не на небе – на земле...»,

а концовка:

«охто мою сказку не дослушат,

до порогу бежит –

ползади отвалится, [ползада]

за порог завалится,

до шелу зади отвалится [весь зад]» [7, с. 201].

Текст опубликован в сокращенном виде, видимо, из соображений представить оригинальные тексты, которые даны в прозе.

Здесь приводится текст вступления сказки П. П. Ершова:

«Дорогой ты, Ванюша,

Вот огонёк горит, сходи-ка,

Ты принеси-ка!..

Конёк-Горбунёк отвечает к ним:

– Дорогой ты брат, Ванюша,

Этот не огонёк, а жарчища перо» [3, д. 454, л. 4-5].

Всего представлено 211 стихов.

Г. Л. Венедиктов, комментирующий сказку, отмечает: «Присказка к пересказу сказки Ершова (пересказ доведен до того, что герой увидел перо)» [7, с. 315].

С. И. Боло пишет: «Чикачев Пантелеймон в свое время, когда еще был молодым, слышал от одного старика-русскоустыинца... По сведениям Чикачева, эта сказка еще не законченная, либо тот сказитель ему сказывал только один раз и не все. Чикачев мне декламировал два раза, а третий раз он сумел диктовать на запись. После диктовки Чикачев декламировал еще раз, я в это же время следил за проверкой и кое-что было дополнено, поправлены почти все пропуски. Таким образом, мы получили этот текст с оригинальным содержанием» [3, д. 454, л. 7].

В тексте сказки есть диалектные слова. Например, сказку «Конёк-Горбунёк» Чикачев рассказал с якутским словом «хотон»:

«Загони меня хотон», – прямая речь Сивки-Бурки, 137-й стих.

Здесь проявляются локальные особенности, например, влияние якутского языка с почти обязательным употреблением слова «хотон» – «коровник».

Также проявилось диалектное слово «норги» – «норки» вместо общеупотребительного, в данном случае – авторского «ноздри» в 208 строке:

«Из норог дим, из рота прама огненным».

Здесь «прама» – «прямо».

Таким образом, сказкам свойствен локальный стиль, который характеризуется тем, что ткань произведений пронизана как собственнo диалектной лексикой, так и заимствованиями из соседних языков, в данном случае – из якутского.

Следует отметить, что в ряду фиксации фольклора на Колыме записи фольклора, произведенные С. И. Боло, являются следующими после материалов, приведенных В. Г. Богоразом.

Записи фольклора на Индигирке важны, в частности, тем, что они явились руководством к организации следующей экспедиции в это село. Наиболее полными явились записи фольклора, которые в 1946 г. зафиксировала экспедиция под руководством Т. А. Шуба, куда входили Н. А. Алексеев, Н. А. Габышев [Там же, д. 762-781].

Многое способствует качественной записи: удобное время, хорошо было записывать весной, когда исполнители все на месте, в селе, в поселке; умелый собиратель; вполне доверившийся ему исполнитель. Конечно, русский фольклор в записях Боло уступает записям якутского фольклора. Фольклорные материалы, собранные С. И. Боло, имеют большое научное значение, так как мы обладаем произведениями фольклора русских старожилов низовьев Колымы в период активного бытования, в середине XX в., только в его записи.

Список источников

1. Илларионов В. В., Оросина Н. А. П. А. Ойунский и якутская фольклористика // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2013. № 2. С. 15-22.
2. Мухомлева С. Д., Никифоров В. М., Чарина О. И., Протодьяконова Е. Н., Захарова А. Е. Фольклористика в ИЯК-ИЯЛИ-ИГИ: история и будущее // Якутия в российском научном пространстве XX-XXI вв.: гуманитарные исследования. Якутск: Издательство ЯНЦ СО РАН, 2005. С. 121-161.
3. Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН (РФ Архива ЯНЦ СО РАН). Ф. 5. Оп. 3.
4. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / сост. Ю. И. Смирнов. Новосибирск: Наука, Сибирское отд., 1991. 524 с.
5. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979. 437 с.

6. **Ученые-исследователи Института гуманитарных исследований Академии наук РС(Я):** библиографический справочник. Якутск: ИГИ РС(Я), 2005.
7. **Фольклор Русского Устья** / сост. С. Н. Азбелев, Г. Л. Венедиктов, Н. А. Габышев и др. Л.: Наука, Ленинградское отд., 1986. 384 с.
8. **Чикачев А. Г.** О фольклорных записях С. И. Боло в Русском Устье // Якутский архив. 2006. № 2. С. 62-65.
9. **Эргис Г. У.** Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 404 с.

S. I. BOLO AS A COLLECTOR OF THE RUSSIAN FOLKLORE: RECORDS OF 1940-1941

Charina Ol'ga Iosifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
ochar@list.ru*

The article deals with peculiarities of recording the Russian folklore made by S. I. Bolo in the lower reaches of the Kolyma and Indigirka rivers in 1940-1941. The researcher's contribution to collection and study of unknown folklore during its active existence is considered. The introduction of his records in the publication of the Russian folklore of this region is shown. The collector represented the local features of the Russian folklore. The approach in identifying the peculiarities of telling a fairy tale that has a literary source by the narrator is planned.

Key words and phrases: S. I. Bolo; collector; Russian folklore; recording technique; field records; songs; fairy tales; literary source.

УДК 82

В статье рассматривается не исследовавшийся ранее вопрос конструирования региональной идентичности жителей Хабаровского края. Приведен анализ взглядов исследователей на индивидуальную и коллективную идентичность, их соотношение с региональной идентичностью. Автор отмечает, что современные СМК, обладая высокой скоростью подачи материала и легкостью его потребления, являются мощными факторами воздействия на аудиторию. Основное содержание исследования составляет анализ материала районных газет, на основании которого автор выявляет главные направления их деятельности.

Ключевые слова и фразы: региональная идентичность; Хабаровский край; средства массовой коммуникации; социальное целое; совместное знание.

Чибисова Ольга Владимировна, к. культурологии, доцент
*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
olgachibisova@yandex.ru*

КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РАЙОННЫМИ ГАЗЕТАМИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Исследование проведено при поддержке Правительства Хабаровского края. Договор № 94/2016 Д от 11.07.2016 о предоставлении гранта на проведение научных исследований в области гуманитарных и общественных наук.

Набирающая все больший темп изменчивость социокультурной парадигмы выдвигает в ранг основных проблем современности проблему идентификации человека и кризис идентичности.

В научных исследованиях традиционно выделяют два уровня существования идентичности: индивидуальный и коллективный. Индивидуальный уровень – это совокупность отношений индивида к различным сторонам своего внутреннего мира и важным для него сторонам окружающего мира, то есть система его представлений о себе (личностная идентичность) и своем месте в обществе (социальная идентичность). Доминирующим является социальный аспект – определение человеком своей принадлежности к разномасштабным общностям: языковой, национальной, религиозной, профессиональной и так далее. Причем, если личностная идентичность основывается на осознании человеком своей уникальности, то социальная – на осознании своего сходства с другими людьми. Те же самые уникальность и сходство могут проявляться на коллективном уровне, их осознание группой людей как различия и тождества с другой группой приводит к пониманию своей групповой (коллективной) идентичности. К основным модификациям коллективной идентичности относятся цивилизационная, национальная, этнокультурная, гендерная, гражданская и региональная идентичность. Региональная идентичность наиболее устойчива и константна из них, поскольку она формируется на основе первичных социальных связей, отличающихся наибольшей прочностью и надежностью.

Именно поэтому региональная идентичность является предметом пристального внимания ученых, интерес к которому не угасает на протяжении длительного периода времени. Каждое из исследований по-своему специфично, так как проводилось в рамках различных наук – философии, политологии, социологии, психологии,